

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-10240

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-224969/2020

Резолютивная часть определения объявлена 17.11.2022

Полный текст определения изготовлен 22.11.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,
судей Золотовой Е.Н., Хатыповой Р.А.,

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью «Юристы по лизингу» Ивановой Д.В. (по доверенности от 19.12.2019 № 1/2019), общества с ограниченной ответственностью «Транс-Логистик» Арбиева А.С. (по доверенности от 26.08.2021), общества с ограниченной ответственностью «ЮниКредит Лизинг» Лариной О.Н. (по доверенности от 10.01.2022 № 17/22),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Транс-Логистик» и общества с ограниченной ответственностью «Юристы по лизингу» на решение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2022 по делу №А40-224969/2020,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Транс-Логистик» (далее - общество «Транс-Логистик») и общество с ограниченной ответственностью

«Юристы по лизингу» (далее - общество «Юристы по лизингу») обратились в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «ЮниКредит Лизинг» (далее - общество «ЮниКредит Лизинг») 3 065 447 руб. 69 коп. неосновательного обогащения в виде разницы встречных предоставлений по результатам договоров лизинга от 29.01.2019 № 25034L, от 04.02.2019 № 25036L, от 04.02.2019 № 25037L, а также 186 895 руб. 32 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, в том числе начисленных по день фактического исполнения обязательства.

Арбитражный суд города Москвы решением от 23.07.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2021, в удовлетворении исковых требований отказал.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.03.2022 оставил решение суда от 23.07.2021 и постановление от 23.11.2021 без изменения.

Общество «Транс-Логистик» и общество «Юристы по лизингу», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, обратились в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о пересмотре в кассационном порядке судебных актов трех инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 14.10.2022 жалоба общества «Транс-Логистик» и общества «Юристы по лизингу» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества «Транс-Логистик» и общества «Юристы по лизингу» поддержали доводы жалобы, представитель общества «ЮниКредит Лизинг» возражал относительно удовлетворения жалобы.

В отзыве на жалобу общество «ЮниКредит Лизинг» просит оставить состоявшиеся по делу судебные акты без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные акты – отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «ЮниКредит Лизинг» (лизингодатель) и общество «ТрансЛогистик» (лизингополучатель) заключили договор лизинга от 29.01.2019 № 25034L в отношении приобретения самосвала КАМАЗ 65801-Т5, 2018 года выпуска. Цена предмета лизинга согласована в размере 7 300 000 руб., с учетом НДС. Срок лизинга - 36 месяцев.

Общая сумма платежей по договору составляет 8 234 229 руб. 94 коп. Комиссия за организацию сделки составляет 131 400 руб., в том числе НДС (пункты 5.2, 5.4 договора).

В силу пункта 5.5 договора авансовый лизинговый платеж составляет 1 460 000 руб., в том числе НДС. Единовременная скидка лизингополучателю по уплате авансового лизингового платежа в соответствии с пунктом 5.8 Общих условий лизинга в рамках программы федерального субсидирования, утвержденных решением правления общества «ЮниКредит Лизинг» от 06.11.2018 № 49/18 (далее – Общие условия) составляет 625 000 руб., в том числе НДС. Авансовый лизинговый платеж с учетом указанной скидки 835 000 руб., в том числе НДС.

Предмет лизинга передан лизингополучателю 11.02.2019.

Дополнительным соглашением от 08.05.2019 № 2 стороны изменили общую сумму платежей на 8 457 472 руб. 92 коп. с учетом НДС. Процентная ставка оставлена в том же размере. Соглашением также скорректирован размер авансового платежа на 1 232 700 руб. (в том числе скидка 397 700 руб. в размере предоставленной лизингодателю субсидии).

Между обществом «ЮниКредит Лизинг» (лизингодатель) и обществом «ТрансЛогистик» (лизингополучатель) также заключен договор лизинга от 04.02.2019 № 25036L в отношении приобретения самосвала КАМАЗ 65801-Т5, 2018 года выпуска. Цена предмета лизинга согласована в размере 7 414 000 руб., с учетом НДС. Срок лизинга – 36 месяцев.

Общая сумма платежей по договору составляет 8 361 137 руб. 66 коп. Комиссия за организацию сделки составляет 133 452 руб., в том числе НДС (пункты 5.2, 5.4 договора).

В силу пункта 5.5 договора авансовый лизинговый платеж составляет 1 482 800 руб., в том числе НДС. Единовременная скидка лизингополучателю по уплате авансового лизингового платежа в соответствии с пунктом 5.8 Общих условий составляет 625 000 руб., в том числе НДС. Авансовый лизинговый платеж с учетом указанной скидки 857 800 руб., в том числе НДС.

Предмет лизинга передан лизингополучателю 25.02.2019.

Дополнительным соглашением от 08.05.2019 № 2 стороны изменили общую сумму платежей на 9 013 212 руб. 34 коп., с учетом НДС. Процентная ставка оставлена в том же размере.

Кроме того, между обществом «ЮниКредит Лизинг» (лизингодатель) и обществом «ТрансЛогистик» (лизингополучатель) заключен договор лизинга от 04.02.2019 № 25037L в отношении приобретения самосвала КАМАЗ 65801-Т5, 2018 года выпуска. Цена предмета лизинга согласована в размере 7 414 000 руб., с учетом НДС. Срок лизинга – 36 месяцев.

Общая сумма платежей по договору составляет 8 361 137 руб. 66 коп. Комиссия за организацию сделки составляет 133 452 руб., в том числе НДС (пункты 5.2, 5.4 договора).

В силу пункта 5.5 договора авансовый лизинговый платеж составляет 1 482 800 руб., в том числе НДС. Единовременная скидка лизингополучателю по уплате авансового лизингового платежа в соответствии с пунктом 5.8

Общих условий составляет 625 000 руб., в том числе НДС. Авансовый лизинговый платеж с учетом указанной скидки 857 800 руб., в том числе НДС.

Предмет лизинга передан лизингополучателю 25.02.2019.

Дополнительным соглашением от 01.03.2019 № 1 стороны изменили общую сумму платежей на 8 380 623 руб. 95 коп., с учетом НДС. Процентная ставка оставлена в том же размере.

К указанным договорам лизинга применяются Общие условия.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по договорам лизинга лизингодатель расторг указанные договоры лизинга в одностороннем порядке.

Предметы лизинга по договорам от 29.01.2019 № 25034L, от 04.02.2019 № 25036L и от 04.02.2019 № 25037L возвращены лизингодателю по актам от 12.10.2019, от 15.10.2019 и от 27.10.2019 соответственно, после чего реализованы по договорам купли продажи: от 29.09.2020 № 25034V по цене 4 180 000 руб., от 24.03.2020 № 25036V по цене 4 870 000 руб. и от 24.03.2020 № 25034V по цене 4 760 000 руб.

По договору цессии от 05.10.2020 № 31/002/20 общество «ТрансЛогистик» уступило обществу «Юристы по лизингу» право требования к обществу «ЮниКредит Лизинг» части денежных средств по расторгнутым договорам лизинга, включая проценты за пользование чужими денежными средствами, в размере 20 процентов в счет оплаты юридических услуг по заключенному истцами договору от 05.10.2020 № 31-002-2020.

Общество «Транс-Логистик» и общество «Юристы по лизингу», полагая, что после досрочного прекращения обязательств по договорам положительное сальдо сложилось в пользу лизингополучателя и на стороне общества «ЮниКредит Лизинг» возникло неосновательное обогащение, обратились в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 1, 15, 393¹, 405, 421, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), положениями Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге), а также разъяснениями, данными в пунктах 3.2, 3.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Постановление № 17), и исходил из того, что сальдо встречных предоставлений по указанным договорам сложилось в пользу лизингодателя.

Согласно выводам суда сальдо встречных предоставлений, сложившееся в пользу лизингодателя, по договору от 29.01.2019 № 25034L составило 3 270 601 руб. 83 коп., по договору от 04.02.2019 № 25036L - 3 139 934 руб. 14 коп. и по договору от 04.02.2019 № 25037L - 3 886 876 руб.

Отклоняя доводы истцов о занижении цены продажи предметов лизинга, суд указал, что сумма выручки, полученная лизингодателем от реализации спорных транспортных средств свидетельствует о величине фактического возврата предоставленного лизинговой компанией финансирования в

денежной форме и, соответственно, имеет приоритетное значение для целей расчета сальдо встречных обязательств. При этом, реализация предметов лизинга производилась ответчиком на основании отчетов об определении рыночной стоимости.

Суд согласился с тем, что на основании статьи 15 ГК РФ в расчет сальдо встречных предоставлений должны быть включены убытки в виде расходов, понесенных обществом «ЮниКредит Лизинг» на приобретение услуг по вывозу предметов лизинга, поскольку требования лизингодателя о добровольном возврате предмета лизинга в указанные в уведомлении о расторжении договора лизинга срок и место лизингополучателем не были исполнены. Величина расходов составила 200 000 руб. за каждый предмет лизинга.

Судом также принято во внимание, что по условиям договоров лизинга за просрочку уплаты любого предусмотренного договором платежа на срок более трех рабочих дней общество «ЮниКредит Лизинг» вправе требовать уплаты неустойки в размере 0,1 процента от суммы задолженности за каждый день просрочки (пункт 6.1 Общих условий), а в случае неисполнения лизингодателем обязанности по возврату предмета лизинга по адресу, указанному в требовании лизингодателя, также требовать уплаты неустойки в размере 1 процента от стоимости предмета лизинга, указанной в договоре купли-продажи, за каждый день просрочки в возврате предмета лизинга (пункт 6.2 Общих условий).

На основании данных положений договоров общество «ЮниКредит Лизинг» начислило неустойку за просрочку уплаты лизинговых платежей в суммах 71 339,23 руб., 118 412,38 руб. и 109 116,08 руб. соответственно. Неустойка за просрочку возврата предмета лизинга начислена в суммах 1 752 000 руб., 2 001 780 руб. и 2 891 460 руб. соответственно.

Суд первой инстанции признал обоснованным включение упомянутых неустоек в расчет сальдо встречных предоставлений в указанных суммах, отклонив ходатайства общества «Транс-Логистик» и общества «Юристы по лизингу» о снижении размера неустойки по статье 333 Гражданского кодекса. При этом судом указано, что размер неустойки установлен договором и обязанность по ее уплате в случае нарушения условий договора добровольно принята на себя лизингополучателем.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, отметив, что возможность снижения неустойки при сальдировании встречных обязательств сторон не предусмотрена.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанции отклонены доводы истцов о том, что при расчете сальдо встречных обязательств должна быть учтена субсидия, полученная лизингодателем из федерального бюджета. Как указано судами, субсидия обществу «ЮниКредит Лизинг» выплачена не была, в связи с чем компенсация части суммы потери в доходах лизингодателя учтена в составе очередного лизингового платежа.

Суд округа поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 665 и 624 ГК РФ, статей 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую как правило в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 Постановления № 17).

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при исполнении сделки, влечет за собой досрочный возврат финансирования - изъятие предмета лизинга для удовлетворения требований лизингодателя, как правило, за счет сумм, вырученных от продажи имущества (пункт 3 статьи 11 и пункт 2 статьи 13 Закона о лизинге, пункт 4 Постановления № 17).

Исходя из приведенных положений, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета залога. В случае нарушения обязательства со стороны лизингополучателя лизингодателю предоставляется право расторгнуть договор, лизингодатель вправе изъять предмет лизинга из владения лизингополучателя, а затем осуществить продажу имущества и, таким образом, удовлетворить свои требования к лизингополучателю за счет стоимости предмета лизинга.

В связи с тем, что в законодательстве прямо не урегулирован вопрос о стоимости, по которой лизингодатель должен осуществлять продажу имущества, возможно применение по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) положений гражданского законодательства о залоге.

В силу положений пункта 3 статьи 340, абзаца третьего пункта 1 статьи 349 ГК РФ при обращении взыскания на предмет залога ценой его реализации (начальной продажной ценой) по общему правилу выступает согласованная сторонами стоимость. При обращении взыскания и реализации заложенного имущества залогодержателем и иными лицами должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога. Лицо, которому причинены убытки неисполнением указанной обязанности, вправе потребовать их возмещения.

В соответствии с приведенными нормами, а также с учетом установленной законом обязанности сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 1, пункт 3

статьи 307 ГК РФ), судебная практика исходит из того, что лизингодатель, реализуя предмет лизинга, должен учитывать интересы лизингополучателя, избегая причинения последнему неоправданных потерь, предоставляя лизингополучателю необходимую информацию об условиях продажи изъятого имущества, в том числе сведения о результатах оценки имущества и о предполагаемой цене его продажи (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2022 № 308-ЭС21-16199, от 28.09.2022 № 305-ЭС22-9809, от 18.08.2022 № 305-ЭС22-6361, от 15.06.2022 № 305-ЭС22-356, от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851, от 09.12.2021 № 305-ЭС21-16495).

Как установлено судами при рассмотрении настоящего дела, по договору от 29.01.2019 № 25034L предмет лизинга приобретен по цене 7 300 000 руб., передан лизингополучателю по акту от 11.02.2019; по договору от 04.02.2019 № 25036L предмет лизинга приобретен по цене 7 414 000 руб., передан лизингополучателю по акту от 25.02.2019; по договору от 04.02.2019 № 25037L предмет лизинга приобретен по цене 7 414 000 руб., передан лизингополучателю по акту от 25.02.2019.

Транспортные средства эксплуатировались обществом «Транс- Логистик» до октября 2019 и были возвращены обществу «ЮниКредит Лизинг» по актам 12.10.2019, 15.10.2019 и 27.10.2019.

Лизингодатель реализовал данные транспортные средства обществу с ограниченной ответственностью «ПРОММАШ спецтехника» по договорам купли-продажи от 24.03.2020, от 24.03.2020 и от 29.09.2020 по цене 4 870 000 руб., 4 760 000 руб. и 4 180 000 руб. соответственно.

Цена продажи определена на основании отчетов от 16.12.2019 № 815Ю-3/12/19, № 815Ю-4/12/19 по состоянию на 03.12.2019, составленных обществом с ограниченной ответственностью «АВЕРТА ГРУПП», а также отчета от 03.08.2020 № 120418-1-34-3 по состоянию на 30.07.2020, подготовленного обществом с ограниченной ответственностью «Оценка и право».

Общество «Транс-Логистик» в обоснование занижения рыночной стоимости предметов лизинга представило в материалы дела отчеты о рыночной стоимости предметов лизинга от 17.02.2021 № 4881-0920-1/1, № 4881-0920-1/2, № 4881-0920-1/3, составленные обществом с ограниченной ответственностью «Европейский Центр Оценки» и доказывающие, что рыночная стоимость предметов лизинга на дату их возврата составляла не менее 6 274 441 руб. и 6 202 390 руб. (за каждый из двух предмета).

В материалы дела также представлены страховые полисы страховой компании СПАО «Ингосстрах» от 11.02.2019, от 19.02.2019 № АА 106568813, из которых следует, что страховая сумма по оценке страховщика на день изъятия по спорным договорам лизинга составляет 6 351 000 руб., 6 376 040 и 6 376 040 руб. соответственно.

Из изложенных обстоятельств вытекает, что реализация имущества производилась обществом «ЮниКредит Лизинг» без проведения торгов путем прямой продажи имущества по непрозрачной процедуре одному и тому же

покупателю, которым приобретенные транспортные средства были сразу же перепроданы иным лицам. Лизингодатель не известил лизингополучателя о проведении оценки предметов лизинга и тем самым лишил его возможности представить возражения относительно подготовленных отчетов об оценке, предполагаемой цене продажи имущества.

Применение такого порядка продажи имущества, не учитывающего интересы лизингополучателя, не может не порождать сомнений в добросовестности и разумности поведения лизинговой компании. В сложившейся ситуации в соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ на лизингодателя возлагается обязанность представить доказательства, подтверждающие, что им приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предметов лизинга.

В материалы дела как лизингодателем, так и лизингополучателем представлены отчеты об оценке предметов лизинга с различной рыночной ценой объектов оценки. При этом различия в оценках имущества (от 4 000 000 до 6 000 000 руб.) не укладываются в разумный диапазон возможных значений рыночной стоимости.

Исходя из статьи 75 АПК РФ, отчет независимого оценщика является одним из доказательств по делу. На основании положений статей 82 - 87 АПК РФ для проверки достоверности отчета оценщика судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия участвующих в деле лиц может быть назначена экспертиза (пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком»).

Вопреки части 2 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 АПК РФ суды первой и апелляционной инстанций не разрешили вопрос о том, какая из представленных в материалы дела оценок рыночной стоимости предметов лизинга является достоверной, отказавшись учитывать данные об иной оценке имущества, не вынесли на обсуждение сторон вопрос о представлении рецензий на соответствующие отчеты, вопрос о назначении судебной оценочной экспертизы.

Высказанные судом апелляционной инстанции суждения о недостатках в отчетах об оценке, представленных истцами (оценка проведена без осмотра имущества и без учета технического состояния), носят предположительный характер и по сути сводятся к возложению на лизингополучателя неблагоприятных последствий уклонения лизинговой компании от раскрытия информации о техническом состоянии и результатах оценки имущества к моменту его продажи, что противоречит пункту 3 статьи 307 Гражданского кодекса.

Принимая во внимание изложенное, выводы судов о добросовестности и разумности действий лизингодателя при продаже предметов лизинга и необходимости учета при определении сальдо встречных предоставлений фактической цены реализации имущества сделаны с нарушением норм

процессуального права, определяющих правила оценки доказательств при вынесении решения.

Нельзя согласиться с выводами судов о наличии оснований для включения в расчет сальдо встречных предоставлений убытков лизингодателя, связанных с изъятием и вывозом предметов лизинга с привлечением третьего лица - общества с ограниченной ответственностью «Алтекс Групп» (далее - общество «Алтекс Групп») по договору об оказании юридических и консультационных услуг от 09.09.2019 № 06 в сумме 200 000 руб. за каждое транспортное средство.

На основании пункта 2 статьи 13 Закона о лизинге в случае расторжения договора лизинга по вине лизингополучателя все расходы, связанные с возвратом имущества, в том числе расходы на его демонтаж, страхование и транспортировку, несет лизингополучатель.

В связи с этим затраты лизингодателя на возврат, транспортировку предмета лизинга могут относиться к причиненному ему реальному ущербу при условии, что лизингополучатель уклонился от добровольного возврата имущества (статьи 15 и 393 Гражданского кодекса, пункт 3.6 Постановления № 17).

Из объяснений лизингополучателя и актов приемки-передачи предметов лизинга от 12.10.2019, 15.10.2019 и 27.10.2019, подписанных со стороны лизингодателя, следует, что общество «Транс-Логистик» самостоятельно возвратило имущество в г. Пушкино, автосалон «Глобал Трак Сервис».

Однако в подтверждение факта причинения ущерба общество «ЮниКредит Лизинг» представило отчеты об оказанных услугах к договору об оказании юридических и консультационных услуг от 09.09.2019 № 06, исходя из которых спорные транспортные средства изъяты в период с 12.10.2019 по 27.10.2019 у общества «Транс-Логистик» обществом «Алтекс Групп» с дальнейшим перемещением их в г.Пушкино. Указанные акты датированы 18.10.2018 и 28.10.2018, что не соответствует установленным судами обстоятельствам передачи транспортных средств лизингодателю в октябре 2019 года.

Названные противоречия не были устранены судами, и сделанные в судебных актах выводы об изъятии предметов лизинга обществом «Алтекс Групп» не соответствуют представленным в материалы дела доказательствам, в связи с чем выводы судов о наличии оснований для возмещения указанных расходов в качестве убытков не отвечают требованиям статей 15, 393 Гражданского кодекса.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться и с выводами судов относительно законности начисления неустойки за несвоевременный возврат предметов лизинга, об отсутствии оснований для ее уменьшения в судебном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности при просрочке исполнения, законом или договором может быть предусмотрена

обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму (неустойку).

Если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (пункт 1 статьи 394 Гражданского кодекса).

По смыслу приведенных норм неустойка выступает мерой ответственности (санкцией) за нарушение гражданско-правового обязательства. По общему правилу неустойка является зачетной, если иное не установлено законом или договором.

Применение зачетной неустойки позволяет обеспечить дополнительную защиту прав кредитора, а именно, освобождает его от доказывания наличия своих убытков и их размера, определяемого с разумной степенью достоверности: убытки в связи с нарушением любой из сторон условий договора могут быть заранее определены в договоре в виде неустойки.

Наличие в законе или договоре указания на штрафной характер неустойки позволяет кредитору как взыскать помимо нее свои убытки с должника, так и ограничиться лишь суммой неустойки и избежать необходимости доказывания оснований для взыскания суммы убытков. В первом случае штрафная неустойка носит характер наказания, а во втором - функционально совпадает с зачетной неустойкой.

При этом правила статьи 333 ГК РФ о снижении неустойки в судебном порядке в силу общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению (пункт 5 статьи 393 ГК РФ) применяются к любым видам (формам) неустоек.

Как указано в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - Постановление № 7), при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Таким образом, неустойка выполняет функцию средства обеспечения прав кредитора, если ее применение создает экономические стимулы правомерного поведения должника: разумный участник оборота будет стремиться избежать неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства под угрозой применения меры ответственности, если потери, ожидаемые в случае взыскания неустойки, для него окажутся большими в сравнении с преимуществом, получаемым из нарушения условий обязательства.

В связи с этим уменьшение неустойки на основании пункта 2 статьи 333 ГК РФ допускается, если должником будет доказано, что размер неустойки, определенный по согласованным сторонам или законом правилам, существенно превышает величину имущественных потерь, которые возникли или могут возникнуть у кредитора, в том числе, с учетом существования обязательства, в отношении которого начислена неустойка.

Если иное не вытекает из представленных доказательств, в качестве минимальной величины имущественных потерь кредитора, не требующей доказывания, принимается двукратный размер ключевой ставки Банка России, поскольку предполагается, что такую выгоду из неисполнения обязательства во всяком случае мог извлечь должник и возможности её извлечения оказался лишен кредитор. Снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика допускается лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства (заем, кредит, коммерческий кредит), значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ»).

Однако, решая вопрос о снижении штрафной неустойки, применение которой не имеет компенсаторного значения, в том числе при доказанности существенного превышения неустойки над убытками, суд не может не принимать во внимание обстоятельства, свидетельствующие о чрезмерности и обременительности неустойки в абсолютном и (или) относительном размерах как таковой, и должен учитывать обстоятельства, характеризующие поведение контрагента (в какой мере должник пренебрег возложенной на него обязанностью, частоту допускаемых им нарушений и их продолжительность и т.п.), иные подобные обстоятельства, позволяющие индивидуализировать применение меры ответственности.

Оценивая обременительность и чрезмерный характер неустойки, суд также принимает во внимание, каким образом было достигнуто соглашение о ее уплате между сторонами договора, в частности, если условия договора, определяющие правила начисления и (или) размер неустойки были навязаны экономически сильной стороной, для контрагента которой согласование иных условий являлось затруднительным (статья 428 ГК РФ, пункты 9 - 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

В данном случае неустойка за просрочку исполнения лизингополучателем требования о возврате предметов лизинга, предъявленного после расторжения договора, начислена обществом «ЮниКредит Лизинг» помимо неустойки за просрочку в уплате лизинговых платежей.

В то же время, после расторжения договора лизинга лизингополучатель, вне зависимости от того, возвращен ли им предмет лизинга, в соответствии с пунктом 5 статьи 17 Закона о лизинге обязан продолжать вносить лизинговые платежи, тем самым, продолжая оплачивать пользование предоставленным ему финансированием на определенных договором лизинга условиях (по предусмотренной договором ставке процента).

Сверхурочные имущественные потери, связанные с несвоевременным возвратом предмета лизинга, могут возникнуть у лизингодателя только в части, не покрываемой платой за пользование финансированием (упущенная возможность повторного размещения финансирования на более выгодных условиях).

При рассмотрении настоящего дела судами не установлены обстоятельства, которые бы свидетельствовали о наличии возможности возникновения такого рода потерь. В частности, из материалов дела не следует, что в период невозврата предмета лизинга существенно изменился обычный уровень платы, взимаемой за пользование финансированием на рынке, в том числе существенно увеличился размер ключевой ставки Банка России.

При этом предусмотренный договором (пункт 6.2 Общих условий) размер неустойки за нарушение обязанности по возврату предмета лизинга (1 процент в день от стоимости имущества) при перерасчете на годовую ставку составляет 365 процентов годовых, что с очевидностью превышает разумный уровень выгод (потерь), которые могли быть извлечены должником (понесены кредитором), и не согласуется с собственной оценкой справедливой стоимости пользования финансированием, данной лизингодателем при заключении договора (13,30 процентов годовых).

Названный порядок начисления неустойки предусмотрен пунктом 6.2. Общих условий, разработанных обществом «ЮниКредит Лизинг» в качестве стандартных условий договоров лизинга, в отношении которых предполагается, что лизингополучатель имеет только возможность присоединиться к условиям договора при отсутствии реальной возможности влиять на их содержание.

Применение указанного порядка определения размера неустойки привело к тому, что за просрочку в возврате предмета лизинга, составившую от 24 до 39 дней, лизингодатель должен уплатить 1 752 000 руб. по договору №25034L (24 процента от стоимости имущества), 2 001 780 руб. по договору №25036L (27 процентов от стоимости имущества) и 2 891 460 руб. по договору №25037L (39 процентов от стоимости имущества).

Таким образом, предусмотренная пунктом 6.2 Общих условий лизинга неустойка за нарушение срока возврата предмета лизинга со всей очевидностью превышает размер потерь лизингодателя, которые могут возникнуть у последнего в связи с более поздним возвращением предметов лизинга, и носит штрафной характер, как по буквальному содержанию данного договорного условия (неустойка уплачивается помимо убытков), так и по своей сути.

Начисление неустойки в суммах, достигающих до одной трети стоимости предметов лизинга, выходит за пределы мер обеспечения прав кредитора, в связи с чем отказ судов в применении статьи 333 Гражданского кодекса при рассмотрении настоящего дела не может быть признан законным.

Вопреки выводам судов, то обстоятельство, что ходатайство о снижении неустойки заявлено истцами в рамках рассмотрения их собственного иска к получателю неустойки (при сальдировании обязательств сторон), не могло служить препятствием для уменьшения неустойки.

Действительно, по буквальному смыслу статьи 333 ГК РФ условия уменьшения неустойки судом сформулированы в отношении ситуации, когда кредитором в судебном порядке заявлено требование о взыскании неустойки.

Однако гражданское законодательство предусматривает необходимость соотнесения встречных предоставлений сторон по результатам расторжения договора, чтобы исключить возникновение неосновательного обогащения одной из них и, следовательно, допускает возможность предъявления любой из сторон требования о взыскании суммы, определенной по итогам сальдирования обязательств, включая обязательство лизингополучателя по уплате неустойки (абзац второй пункта 4 статьи 453 ГК РФ).

В связи с этим сторона договора не может быть лишена права требовать уменьшения неустойки, начисленной другой стороной, если неустойка участвует в определении завершающей договорной обязанности и в судебном порядке рассматривается требование о взыскании соответствующей суммы денежных средств. Отказ в удовлетворении иска должника к кредитору о снижении договорной неустойки со ссылкой на то, что положения статьи 333 ГК РФ применяются лишь в том случае, когда иск о взыскании неустойки предъявлен кредитором, является неправомерным.

Указанное выше согласуется с правовыми позициями, закрепленными в пункте 79 Постановления № 7, а также в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020.

Нельзя согласиться и с выводами судов относительно отсутствия оснований для учета бюджетных субсидий при определении завершающей договорной обязанности.

Как указано в пунктах 5.5. спорных договоров лизинга скидка лизингополучателю по уплате авансового платежа в соответствии с пунктом 5.8 Общих условий составляет 625 000 руб.

В соответствии с Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета для возмещения потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю, являющемуся субъектом малого и среднего предпринимательства в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга колесных транспортных средств, заключенным в 2018-2020 годах, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2015 № 451, с учетом внесенных в него изменений, применяется

единовременная скидка по уплате авансового платежа в размере 12,5% от стоимости приобретения лизингодателем предмета лизинга, но не более 625 000 руб. на одно колесное транспортное средство.

Предоставляемая государством субсидия призвана уменьшить сумму платежей, вносимых лизингополучателем, то есть направлена на удешевление сделки для последнего и для целей исполнения обязательств по договору выкупного лизинга должна рассматриваться как предоставление, совершенное лизингополучателем (часть предоставленного им финансирования). Соответственно, траты лизингодателя на приобретение предмета лизинга, компенсированные за счет субсидии, не могут рассматриваться в качестве финансирования, подлежащего возмещению со стороны лизингополучателя в рамках договора лизинга.

Из условий спорных договоров лизинга вытекает, что обществом «ЮниКредит Лизинг» лизингополучателю была предоставлена скидка по уплате авансового лизингового платежа в размерах: 397 700 руб. по договору лизинга от 29.01.2019 № 25034L, 625 000 руб. по договору лизинга от 04.02.2019 № 25036L и 625 000 руб. по договору лизинга от 04.02.2019 № 25037L.

В связи с нехваткой лимита бюджетных обязательств на 2019 год лизингодателю субсидия по договору лизинга от 29.01.2019 № 25034L выплачена частично в размере 397 700 руб., в связи с чем согласно пункту 1 дополнительного соглашения от 08.05.2019 № 2 к данному договору лизингополучатель обязался осуществить компенсацию обществу «ЮниКредит Лизинг» части суммы потери в доходах (выпадающих доходов) в размере 227 300 руб., в том числе НДС, в течение пяти рабочих дней с момента получения соответствующего требования лизингодателя.

В остальной части указанные выше скидки обществом «ЮниКредит Лизинг» не отзывались, дополнительные соглашения об их изменении не заключались.

При этом обществом «ЮниКредит Лизинг» в материалы дела не представлены доказательства, достоверно подтверждающие обращение за предоставлением субсидий и отказ в их предоставлении со стороны государства. Суд апелляционной инстанции в подтверждение вывода об отказе в предоставлении субсидий сослался на внутреннюю переписку общества «ЮниКредит Лизинг» (письмо одного из управлений лизинговой компании), которое по смыслу статьи 68 АПК РФ не может быть признано допустимым доказательством.

При таком положении выводы судов о том, что сумму указанной в договорах лизинга «скидки» обязан компенсировать лизингополучатель, и об увеличении на суммы «скидок» величины предоставленного лизингодателем финансирования для целей определения сальдо встречных предоставлений сторон по договорам лизинга, не могут быть признаны правомерными.

В нарушение части 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции не устранил допущенные судами первой и апелляционной

инстанции нарушения в применении норм материального и процессуального права, несмотря на то, что они имели существенный характер.

В связи с изложенным Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует устранить допущенные нарушения, проверить правильность определения сальдо встречных предоставлений, в том числе дать оценку доводам и возражениям сторон относительно занижения стоимости предметов лизинга при их продаже, проверить документальное подтверждение расходов лизингодателя на возврат (транспортировку) предметов лизинга, рассмотреть с соблюдением требований закона ходатайство истцов об уменьшении неустойки согласно статье 333 Гражданского кодекса, проверить правильность учета субсидии при определении сальдо, проверить правильность определения размера платы за пользование финансированием с учетом установленных договором особенностей применения процентной ставки (ко всей сумме финансирования, либо к остатку задолженности), принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 170, 291¹¹-291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2022 по делу №А40-224969/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Г.Г. Попова

Судья

Е.Н. Золотова

Судья

Р.А. Хатыпова